
Кремль «ВКонтакте»: власть и интернет в России

Жюльен Носетти

Апрель 2011

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ
© **Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2011**
ISBN: 978-2-86592-854-5

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

– Алена Леденева, Станислав Шекшня, «Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии», *Russie.Nei.Visions*, n°58, март 2011;

– Ирина Дежина, «Развитие науки в российских вузах», *Russie.Nei.Visions*, n°57, февраль 2011;

– Олена Багно, Цви Маген, «Влияние русскоязычных политических партий на внешнюю политику Израиля», *Russie.Nei.Visions*, n° 56, декабрь 2010.

Об авторе

Жюльен Носетти – научный сотрудник Ифри с сентября 2009 года. Специалист по международным отношениям и геополитике постсоветского пространства, он занимается вопросами политики России на Ближнем Востоке и политического использования Интернета. Им опубликованы статьи «Кремлёвский путь в Мекку: Саудовская Аравия в российской дипломатии» в коллекции *Russie.Nei.Visions* (№ 52, июнь 2010) и «La diplomatie d’Obama à l’épreuve du Web 2.0» [Дипломатия Обамы проходит испытание Web 2.0] в журнале *Politique étrangère* (№ 1, март 2011).

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ВОССОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВА В ИНТЕРНЕТЕ	7
Демократизация цифровой сферы.....	7
Вовлечение политики и политиков	10
<i>Выход политиков в Интернет</i>	<i>10</i>
<i>Дмитрий Медведев, президент «в контакте».....</i>	<i>11</i>
«Коллективное воображаемое», версия 2.0	13
РЕГУЛИРОВАНИЕ РУНЕТА.....	16
«Русификация» Сети	16
Способы контроля над Сетью	19
<i>Государство-блогер</i>	<i>19</i>
<i>Правовой арсенал</i>	<i>21</i>
<i>Наступление на популярные веб-компании</i>	<i>22</i>
Россия, лаборатория контроля над Интернетом?.....	23
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	26

Краткое содержание

Кремль с большим вниманием следит за постоянно растущим на протяжении последнего десятилетия влиянием российского Интернета. Президент Медведев сумел предвидеть тот вызов, который цифровые технологии бросают правительственным механизмам и политической легитимности власти. В своём стремлении к технологической независимости от крупнейших мировых – преимущественно американских, – игроков в сфере информационных технологий российские власти пытаются фрагментировать Интернет с целью выделить из него российскую составляющую, что может способствовать установлению неявного регулирования этой части Сети государством. Эта тенденция к «русификации» Интернета, в реализации которой государственные инициативы опираются на частные компании, заслуживает более пристального внимания в свете приближения президентских выборов 2012 года.

Введение

Одной из особенностей президентства Дмитрия Медведева стала растущая тенденция российских граждан выражать своё недовольство через Интернет. Начиная от протестующих против коррупции милиционеров и заканчивая автомобилистами, возмущающимися поведением на дорогах государственных чиновников, множество людей направляют президенту через Интернет свои видеозаписи или сообщения. Со своей стороны, Дмитрий Медведев выступает «знаменосцем» новых технологий, размещая видеосообщения на своём блоге, используя *Twitter* и борясь за применение цифровых технологий для расширения демократии. Растущий политический потенциал блогосферы¹ вынуждает правительство адаптироваться к новой цифровой реальности. Если ему удаётся держать под контролем традиционное пространство средств массовой информации – и, в первую очередь, телевидение, – Интернет на первый взгляд выглядит как пространство, открытое для свободных обменов².

С момента прихода Владимира Путина в Кремль в 2000 году усиление государственного контроля над телевидением и радио, а также некоторыми печатными изданиями, происходило одновременно с быстрым ростом российского Интернета (обычно называемого Рунет). С 2000 по 2008 годы ежегодный рост Рунета – охватывающего также страны СНГ³ – в среднем превышал рост Интернета на Ближнем Востоке и в Азии соответственно в 5 и в 15 раз⁴. Россия на сегодняшний день является одним из мировых лидеров по использованию Интернета (по доле в общем числе мировых пользователей), опережая по этому показателю Южную Корею⁵.

Переведено с французского Натальей Киселевой-Туле.

¹ Эта тема заслуживает отдельного исследования.

² В своём отчёте 2009 года о свободе Интернета неправительственная организация <Freedom House> оценила российскую сеть как «частично свободную» по причине существования препятствий к доступу, контролю над содержанием и нарушений прав пользователей.

³ Он охватывает также мировую русскоязычную диаспору, насчитывающую сегодня, с учётом нескольких волн эмиграции, около 27 млн. человек.

⁴ Miniwatts Marketing Group. Internet World Statistics 2009.

⁵ Доступом в Интернет располагают около 38 млн. россиян, то есть немногим меньше одной четверти населения. По состоянию на 30 июня 2010 года, пятью странами, насчитывающими наибольшее число пользователей Интернета,

И если этот рост во многом обусловлен стремлением российских властей нагнать технологическое отставание России от Запада⁶, роль государства в Интернете вызывает немало вопросов. Создавая множество новых проектов в цифровой сфере, российское государство является «проактивным актором» Сети, стремящимся влиять на формирование национального информационного пространства и распространять благоприятные для себя политические сообщения, концентрируя при этом активы российских интернет-компаний в руках предпринимателей, близких к Кремлю.

Значительные объёмы финансирования, предоставляемого российскими властями Интернету, – породившему настоящую «веб-культуру» в России, что отличает её от других авторитарных или полуавторитарных режимов, – сопровождаются поддержкой использования цифровых технологий частью элит. Речь идёт не только о том, чтобы облегчить доступ граждан к Интернету, но и о том, чтобы сделать приоритетным отдельный его сегмент с целью создания «суверенной Сети». Возникающая модель российского контроля над Интернетом учитывает трудности осуществления прямого контроля над информационными потоками, как это происходит в Китае, как с точки зрения имиджа, так и из соображений экономической рентабельности. Российская модель в большей степени нацелена на *воссоздание государства* в Интернете и на стимулирование пользователей к тому, чтобы они оставались в заданных правительством рамках.

были Китай, США, Япония, Индия и Бразилия. См. Miniwatts Marketing Group. [Top 20 Countries with the Highest Number of Internet Users](#).

⁶ Wilson A. Computer Gap: The Soviet Union's Missed Revolution and its Implications for Russian Technology Policy // Problems of Post-Communism. Т. 56. № 4. 2009. С. 49.

Воссоздание государства в Интернете

Интернет представляет для исполнительной власти в России двойной вызов, касающийся механизмов правления и политической легитимности. Во-первых, обширность российской территории создаёт трудность сохранения чувства *национальной идентичности* у граждан страны. Поэтому наличие *сети*, связывающей граждан, имеет первостепенное значение в борьбе против риска фрагментации страны. Эту «связующую» роль ранее играло телевидение, однако его влияние заметно сокращается, особенно среди молодого поколения⁷. Поэтому Кремль адаптирует свою модель управления к новым цифровым реальностям путём демократизации доступа к ним.

Во-вторых, Кремль настойчиво стремится развивать обмены в Интернете между «управляющими» и «управляемыми». Цель введения *горизонтального измерения* в «вертикаль власти» достигается путём выхода политиков в Интернет. С точки зрения президента Медведева, включение политиков в «цифровую игру» способствует укреплению легитимности российской политической системы.

Демократизация цифровой сферы

Адаптировать управление страной к возможностям, создаваемым развитием цифровых технологий, является одной из главных задач президентства Дмитрия Медведева⁸. С точки зрения российских властей, помимо роли в экономической модернизации, направленной на сокращение зависимости России от энергетических ресурсов, Интернет должен стать связующим звеном между гражданами страны, а также между государством и его гражданами.

⁷ Обзор [Интернет продолжает наращивать аудиторию в противоположность российскому ТВ](#). Руметрика. Ноябрь 2010.

⁸ См. [Speech at Joint Session of the State Council and the Council for the Development of the Information Society](#). <Kremlin.ru>. 23 декабря 2009.

В первую очередь, развивая цифровые инфраструктуры, государство стремится подключить максимум граждан к Интернету. С 2009 года правительство выдвинуло множество инициатив, нацеленных на сокращение «цифрового разрыва», означающего различия в возможностях доступа к информационным технологиям, и, в частности, к Интернету (регулирование тарифов, увеличение скорости и т.д.). Этот разрыв особенно заметен на российском Дальнем Востоке: степень охвата Интернетом составляет здесь лишь 21%, в то время как в Москве этот показатель достигает 52%⁹. В более широком плане, значительные отличия в сфере цифровых технологий наблюдаются между крупными городами и регионами, где слабо развиты инфраструктуры и низки заработные платы (Северный Кавказ, Крайний Север и Дальний Восток). К наиболее развитым в цифровом плане регионам относятся те, в которых расположены крупные университеты и которые являются крупными узлами железнодорожного сообщения (Урал, Поволжье)¹⁰. Критике подвергаются как скорость доступа, так и тарифная политика операторов: к примеру, в Москве и Санкт-Петербурге средняя скорость доступа в 17 раз выше, а цены на доступ к Интернету в 5 раз ниже, чем в крупных провинциальных городах.

Учитывая эти различия, российские власти предприняли попытки регулирования цен на Интернет. Две инициативы были предложены в 2010 году. Проект «Социальный Интернет», предложенный Министерством связи и массовых коммуникаций и государственной телекоммуникационной компанией «Связьинвест», предполагает прямые субсидии государством доступа к Интернету для малоимущих. Второй проект, поддерживаемый администрацией президента и Московской городской радиотрансляционной сетью – «Социальная розетка» – представляет собой комплект услуг, включающий доступ к радиостанциям и общественным телеканалам, а также доступ к Интернету, ограниченный «социально значимыми» сайтами¹¹. Однако, по всей видимости, эти проекты предполагают предоставление доступа лишь к российскому сегменту Интернета. Более того, из официальных заявлений следует, что эти проекты разработаны с целью обеспечения

⁹ *Asmolov G. Authorities to Eliminate Digital Divide in 2010 // <Global Voices>. 7 марта 2010.*

¹⁰ *Сидоренко А. Нанесение на карту цен на широкополосный Интернет // <Global Voices>. 16 марта 2010.*

¹¹ Проект «Социальная розетка», к которому к 2015 году получит доступ 30% населения, был одобрен Д. Медведевым и будет реализован в 39 крупных городах России. Его бюджет приближается к 2 млрд. дол. США. *Asmolov G. Flaws and Pitfalls of the Subsidized «Social» Internet Plan // <Global Voices>. 21 июня 2010.*

успеха развитию «электронной администрации» (*e-government*)¹², направленной на создание прямой связи между государством и гражданином¹³.

Если подобная тенденция существует в большинстве стран, российская электронная администрация отличается отсутствием прозрачности и ещё не сложившимися доверительными отношениями между государством и гражданами¹⁴. В 2010 году в своём ежегодном докладе об уровне развития «*e-gouvernance*» ООН поместила Россию на 59^e место между Саудовской Аравией и Черногорией¹⁵. Эти результаты практически не изменились с 2008 года и ещё в 2009 вызвали гнев Д. Медведева в ходе заседания Президентского совета по развитию информационного общества¹⁶. Правительство также объявило о своём стремлении предоставить каждому гражданину России собственный адрес электронной почты для упрощения онлайн-процедур¹⁷. Российские аналитики задаются вопросом относительно этой инициативы, находящейся в стадии проекта, подчёркивая риски, связанные с правом на невмешательство в частную жизнь, которые может создать включение электронного адреса в официальные документы каждого гражданина¹⁸. Эти усилия по демократизации сопровождаются активным включением президента и политической элиты в цифровую сферу.

¹² Электронная администрация (*e-government*) означает использование информационных технологий государственными учреждениями с целью сделать административные услуги более доступными их пользователям и улучшить функционирование этих учреждений.

¹³ Федеральная программа «Электронная Россия 2002-2010», реализуемая Министерством связи и массовых коммуникаций.

¹⁴ Туманов Г., Фаляхов Р. Электронная Россия офлайн // <Gazeta.ru>. 1 марта 2010. Наблюдатели свидетельствуют о наличии сопротивления со стороны чиновников и о недостатке координации и информации со стороны правительства. Baigarova P. «Electronic Russia»: Reality or (Empty) Promises? // <Digital Icons>. № 3. 2010.

¹⁵ United Nations E-Government Survey 2010. 2010. С. 148.

¹⁶ Президент заявил, что «[электронная администрация] – это химера». См. Вступительное слово на заседании Совета по развитию информационного общества в России. <Kremlin.ru>. 12 февраля 2009.

¹⁷ Электронную почту сделают идентификационным признаком // <CNews.ru>. 9 февраля 2010.

¹⁸ Смолин А. Когда e-mail будут выдавать как паспорта? // <RIA Novosti>. 12 февраля 2010. Подобные меры применяются и в других странах, таких как Турция и Иран. См. Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. New York: Public Affairs. 2011. p. 237.

Вовлечение политики и политиков

Стратегия президента Медведева заключается в том, чтобы интегрировать цифровые технологии в политическое функционирование, что должно способствовать повышению восприятия *легитимности* российской политической системы. Личный интерес к сфере высоких технологий даёт российскому президенту преимущество в реализации этих инициатив.

Выход политиков в Интернет

Присутствие российских политиков в Интернете направлено на создание ощущения близости между политическим классом и в значительной мере аполитичными гражданами, делая более тесной связь между жителями регионов и центральной властью. Присутствие политиков в Сети – весьма недавнее явление, берущее начало с предупреждения, сделанного в декабре 2009 года президентом членам правительства, и заключавшегося в том, что политики, не присутствующие в Интернете, не смогут получить доступ к высоким должностям. В частности, Кремль намерен побудить губернаторов регионов к созданию собственных блогов и использованию инструментов Web 2.0 (блоги, микроблоги, социальные сети)¹⁹. Если официально речь идёт о сближении «управляющих» и «управляемых», эту инициативу всё же следует проанализировать с трёх точек зрения.

Во-первых, президентская администрация обеспокоена потерей доверия в регионах к официальным СМИ²⁰. Во-вторых, Москва заинтересована в расширении доступа к высокоскоростному Интернету за пределами столицы. Если региональные лидеры выйдут в Сеть, население последует за ними, что послужит интересам частных провайдеров. Наконец, по мнению президента, продвижение Интернета представляет один из аспектов модернизации политической системы, который скажется на качестве управления государственными делами, обеспечив обратную связь.

Итак, российские высшие чиновники (министры, депутаты, губернаторы) поспешили создать личные блоги в *Live Journal* и на других платформах социальных сетей, таких как *Twitter*,

¹⁹ Билевская Э. On-line политика // <Независимая газета>. 21 января 2010. Количество посещений этих блогов пока незначительное, за исключением блога Владимира Жириновского (лидера либерально-демократической партии и заместителя Председателя Государственной Думы), на котором в марте 2011 года было зарегистрировано 511 000 посещений. См. «Рейтинг блогов Рунета», <Yandex.ru>.

²⁰ Idem.

Facebook или *YouTube*. Это новое увлечение Сетью в большинстве случаев носит корыстный характер: губернаторы прежде всего стремятся продемонстрировать свою лояльность Кремлю, к которой присоединяется глубоко укоренившаяся в поведении российских политиков традиция миметизма²¹. Проблема заключается в том, что мало кто из руководителей лично пишет сообщения на своём блоге, предпочитая обращаться к PR-агентствам, воспринимающим этот вид услуг как перспективный рынок²². К примеру, губернатор Кировской области Никита Белых опубликовал на своём блоге (который он ведёт лично) предложение по его разработке и обслуживанию, полученное им от одной из PR-компаний²³. Анализы блогов политиков констатируют ограниченность их аудитории на сегодняшний день, а также поднимают вопросы о возможных отклонениях в их использовании с целью саморекламы, особенно в предвыборный период²⁴. С точки зрения Кремля, использование политиками инструментов Web 2.0 позволит повысить легитимность политической системы, поскольку губернаторы смогут представлять *success stories* правительства и напрямую получать реакции граждан. Впрочем, граждане отдают себе отчёт в риске дезинформации; начиная с 2010 года появляется все больше и больше «гражданских» блогов. Среди них стоит назвать блог Алексея Навального, Rospil.info, на котором освещаются коррупционные скандалы с участием властей, или блог Марины Литвинович, BestToday.ru, собирающий воедино лучшие посты дня с других «гражданских» блогов.

Дмитрий Медведев, президент «в контакте»

В отличие от Владимира Путина, с осторожностью относящегося к Сети²⁵, Дмитрий Медведев проявляет настоящую увлечённость

²¹ *Töpfl F.* Blogging for the Sake of the President: The Online Diaries of Russian Governors // *Europe-Asia Studies* (готовится к печати). В мае 2010 года 38 % губернаторов вели собственный блог.

²² *Асмолов Г.* Когда политики идут в Интернет // *<Global Voices>*. 26 февраля 2010.

²³ По некоторым данным, создание блога обходится в 5 500 долларов, а его обслуживание – в 3 000 долларов США в год. Затраты на продвижение блога оцениваются в 7 000 долларов в год. Мероприятия по продвижению включают оплату другим блогерам, за публикацию информации о блоге и ссылки на блог на различных платформах. *Мязина Е.* Чиновники и блогосфера // *Ведомости*. 3 декабря 2010. *Ведомости* предлагают также справочник российских политиков (губернаторов, депутатов, министров и т.д.), присутствующих на платформах Web 2.0.

²⁴ *Kononova S.* Official Tweet // *<Russia Profile>*. 15 ноября 2010.

²⁵ Отношение В. Путина к Сети двойственно. В декабре 1999 года, будучи премьер-министром, он заявил, что величие державы должно измеряться не количеством танков, а способностью создавать и использовать новейшие технологии; помимо этого, его приход в Кремль стал возможен отчасти благодаря тщательно продуманному использованию телевидения. Если

новыми интернет-технологиями, которым он отводит, наряду с проектом технологического центра в Сколково, центральное место в политической модернизации и экономической диверсификации, получившим новый импульс развития при его президентстве²⁶.

Президенту нравится создавать себе имидж «гика»*, обсуждая с прессой последние технологические новинки²⁷ или приглашая известных блогеров сопровождать его в поездках по России²⁸. Он ведёт видеоблог, доступный на официальном сайте Кремля и на платформе *LiveJournal* с октября 2008 года, а также открыл свой аккаунт на *Twitter* (обновлением которого занимается его персонал²⁹) во время своей поездки в Silicon Valley в июне 2010 года и посещения штаб-квартиры фирмы в Калифорнии. В Давосе, в январе 2011, президент неоднократно упоминал о своём личном ежедневном использовании Web 2.0³⁰. Кроме того, в феврале 2011 года он был назван «лучшим блогером России 2011» среди представителей государства³¹.

Дмитрий Медведев борется за «кибернетический ликбез» и использование блогов внутри государственной службы. Он не упускает случая подтвердить, что использует свой онлайн-журнал как источник информации о том, что происходит «на местах». Известны примеры реакций президента на события, всколыхнувшие российскую блогосферу: сбор подписей под обращением с просьбой о помиловании Светланы Бахминой (юрист Юкоса, была освобождена из тюремного заключения); стрельба, открытая майором милиции Евсюковым в супермаркете (он получил в итоге приговор к пожизненному заключению); смерть в следственном изоляторе юриста Сергея

бывший президент признался журналу <Time.com> в 2007 году, «что он никогда не использовал такие новые технологии как e-mail», его политическое окружение отвало Интернету первостепенное значение во время парламентской избирательной кампании 2007 года. Его сторонники создали сайт <Zaputina.ru>, на котором пользователей призывали выражать свою поддержку лидеру Кремля. Его имя останется всё же связанным с поправками к закону об экстремизме (2006, 2007), воспринятыми на Западе как шаг назад в реализации права на свободу выражения и собраний.

²⁶ Отметим, что в правление Фонда, ответственного за организацию Сколково под председательством олигарха Виктора Вексельберга, входят многие руководители транснациональных компаний в сфере ИТ, таких как Cisco и Nokia.

* «Гик» (от англ. geek) – сленговое выражение, означающее людей, увлечённых компьютерными технологиями (прим. перев.).

²⁷ Муратов Д. Декларация Медведева – 2009 // <Новая газета>. 15 апреля 2009.

²⁸ Таких как Антон Носик и Рустем Адагамов. См. Корня А., Дзядко Т., Голицина А. Прожить чужим умом // Ведомости. 25 сентября 2009.

²⁹ С ноября 2010 года сменивший название с *KremlinRussia* на *MedvedevRussia*. Этот аккаунт насчитывал 219 000 подписчиков на 15 марта 2011 года (для сравнения, 7 млн. у президента Обамы).

³⁰ Речь доступна на сайте <Kremlin.ru>.

³¹ Конкурс <Blog RuNeta 2011> был организован Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям.

Магнитского (многие высокопоставленные чиновники пенитенциарной системы были уволены).

Дмитрий Медведев убеждён в неоспоримом преимуществе, предоставляемом владением Сетью³². В сентябре 2009г. он принял решение опубликовать свою знаменитую статью «Россия, вперёд!» на сайте интернет-газеты *Gazeta.ru*. Кроме того, его видеоблог позволяет вернуть актуальность российской публичной дипломатии, набрасывая контуры *soft power* эпохи социальных сетей. Например, отвечая на деградацию российско-белорусских отношений, Д. Медведев разместил в октябре 2010 года на своём блоге видео-обращение к белорусскому народу. В нём он подверг резкой критике президента Лукашенко и нынешнюю антироссийскую риторику Минска³³.

За «высокотехнологичной» позицией президента может скрываться уязвимость его положения. Можно предположить, что выдвижение им Интернета на передний план служит цели обойти политическую систему, которую он не полностью контролирует или которой он не полностью доверяет. Так, сегодняшний министр связи и массовых коммуникаций (а также президент административного совета «Связьинвеста»), Игорь Щёголев, близок к Владимиру Путину, протокольной службой которого он руководил в Кремле с 2001 по 2008 годы. Его предшественник в правительстве, Леонид Рейман (1999-2008), выдвинулся в 1990-х годах одновременно с Владимиром Путиным в Санкт-Петербурге, где он руководил одной из компаний – операторов телефонной связи. В качестве советника президента – пост, который он покинул в сентябре 2010 года – он курировал Президентский совет по развитию информационного общества, выдвинувший главные государственные инициативы по электронной модернизации.

«Коллективное воображаемое», версия 2.0

В такой большой и многоэтнической стране как Россия неизбежно встаёт вопрос национальной идентичности. На более глубоком уровне, российские власти стремятся создать контуры «российской идентичности» в Интернете.

Интересна в этом смысле параллель с трудами социолога Бенедикта Андерсона. В них он разрабатывает концепцию

³² Парламентская сессия с депутатами партии Единая Россия 8 апреля 2009 года, стенографический отчёт опубликован на сайте <Kremlin.ru>.

³³ Видео доступно на сайте <Kremlin.ru>.

«коллективного воображаемого», на основе которой он определяет нацию как «воображаемое политическое сообщество», объединяющее людей, незнакомых друг с другом и никогда не встречавшихся, но испытывающих чувство принадлежности к единому сообществу³⁴. По его мнению, развитию государства-нации в XIX веке способствовало появление прессы, создавшей «сообщества читателей». Интернет же служит пространством не только «коллективного чтения», но и «коллективного взаимодействия».

Таким образом, интенсификация деятельности правительства в сфере цифровых технологий – в особенности в том, что касается отношений между «управляющими» и «управляемыми», – привлечение граждан (главным образом, молодёжь) к обсуждению тем, связанных с национальной повесткой дня, и структурирование Интернета как национального пространства служат включению российских граждан в некое коллективное воображаемое. Например, партия Единая Россия достаточно успешно приспосабливается к эпохе «социального Интернета», «завязывая диалог» с блогерами³⁵ и организуя сессии-дебаты с молодёжью по вопросам цифровых технологий³⁶.

Кроме того, при помощи различных сообществ русскоязычных эмигрантов, российское «воображаемое сообщество» проецируется далеко за пределы физических границ России, что служит развитию виртуального «русского мира». Рунет объединяет всех русскоязычных пользователей Интернета за пределами России: на Украине, в Белоруссии, в Армении и в Израиле³⁷. В постсоветском пространстве, большая часть официальных сайтов и национальных СМИ располагают также версиями на русском языке³⁸. В 2010 году, русский был девятым по распространённости языком в Сети, приблизительно на одном уровне с французским³⁹. Демократизация доступа к Интернету и побуждение граждан к активному подключению

³⁴ Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Information*. Лондон. Verso (переизд.). 1991.

³⁵ Единороссы развивают диалог с Интернет-сообществом // <Единая Россия>. 30 ноября 2010.

³⁶ В октябре 2010г. была организована дискуссия на тему «возможен ли межпартийный диалог в блогосфере?». Отметим, что отвечает за цифровые технологии в партии Единая Россия 28-летний сенатор Руслан Гаттаров, бывший президент политического совета «Молодой гвардии» Единой России. В блогосфере нужно общаться так же, как в офлайне // <Единая Россия>. 20 октября 2010.

³⁷ Etling B., et. al. *Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization* // Harvard University. Berkman Center for Internet & Society. Октябрь 2010. С. 42-44.

³⁸ Kastouéva-Jean T. *Soft power russe: discours, outils, impact* [Российская «soft power»: дискурс, инструменты, воздействие]. Russie.Nei.Reports № 5. Октябрь 2010. С. 10.

³⁹ Источник: <Internet World Stats>. 2010.

является лишь частью политической стратегии российских руководителей. Другой является все большая «суверенизация» Интернета.

Регулирование Рунета

Если Интернет создаёт новые перспективы для управления страной, то вопрос об участии государства в нём остаётся открытым. Совместно с частным сектором власти умножают проекты в цифровой сфере, пытаясь сформировать русскоязычное информационное пространство, политический потенциал которого может оказаться важным с учётом приближения выборов 2011-2012. Речь идёт о фрагментации глобальной Сети путём выделения из неё российской составляющей, что в конечном итоге будет способствовать установлению неявного государственного регулирования, радикально отличающегося от практикуемого, например, в Китае жёсткого контроля над Интернетом.

«Русификация» Сети

Тема «национализации» Интернета не является чем-то новым и исключительным, но российский случай оригинален с нескольких точек зрения, в частности, в силу наслоения ряда правительственных инициатив, стимулирующих российских пользователей к тому, чтобы оставаться в рамках национального киберпространства, заданных русским языком. Такому прочтению соответствует идея создания государственной *поисковой системы*. Обнародованный ежедневным изданием РБК в марте 2010 года, этот проект заявлен как «отвечающий на нужды государства», такие как «обеспечение доступа к безопасной информации» и «фильтрация сайтов с запрещённым контентом»⁴⁰. По данным РБК, правительство готово инвестировать в этот проект 100 млн. дол. США, прибегая к помощи частных партнёров, но без иностранного участия. В ходе одного из заседаний с российскими парламентариями в 2009 году, Д. Медведев заявил по этому поводу, что «приход тех или иных иностранных инвесторов в те же самые поисковые системы, в какие-то крупные социальные сети, он, с одной

⁴⁰ См. *Серьгина Е.* Кремляндекс // <RBC>. 26 марта 2010. Идея принадлежит Владиславу Суркову, заместителю главы администрации президента и члену административного совета Сколково.

стороны, неизбежен, а с другой стороны, [...] всё-таки за этим тоже нужно следить, потому что это и вопросы безопасности»⁴¹.

Помимо технологической стороны, этот проект прежде всего опирается на политическое основание. По некоторым сведениям, Министерство связи и массовых коммуникаций начало проявлять интерес к поисковым системам и системам агрегации информации во время российско-грузинской войны августа 2008, после того как было обнаружено, что статьи, в которых отстаивалась грузинская позиция, были доступны с большей лёгкостью в международных поисковых системах⁴². Другой вопрос возникает в связи с риском того, что Яндекс, лидирующая в Рунете поисковая система, подвергнется прямой конкуренции со стороны этого государственного проекта. Как и в Китае, в России рынок поиска в Интернете контролирует национальная компания⁴³. В настоящий момент Кремль рассматривает Яндекс как одну из самых инновационных российских компаний и внимательно отслеживает её деятельность: в частности, государство располагает правом вето на продажу более четверти акций этого предприятия. Очевидно, что государство ни в коей мере не заинтересовано в «подрыве» Яндекса; истинной мишенью этой национализации является Google, всё чаще воспринимающийся российскими руководителями как «орудие» Госдепартамента США⁴⁴. Однако способность Кремля создать серьёзную конкуренцию Google остаётся сомнительной, учитывая то, что американская компания располагает практически неограниченными финансовыми, технологическими и юридическими ресурсами⁴⁵. Наконец, некоторые эксперты полагают, что главной трудностью станет не само создание поисковой системы, а скорее завоевание ею популярности и её жизнеспособность, поскольку российские пользователи уже имеют выбор между системами Яндекс, Google, Mail.ru и Рамблер⁴⁶.

В том же стремлении к «русификации», правительство предусматривает использование *open source* – свободного программного обеспечения – в рамках обширного плана по развитию национальной операционной системы,

⁴¹ Отчёт от 8 апреля 2009 года доступен на сайте <Kremlin.ru>.

⁴² Баданин Р. и др. Найдётся не всё // <Gazeta.ru>. 14 июля 2010.

⁴³ В июне 2010 Яндексу принадлежало около 65% российского рынка, а Google 22%. Источник: *LiveInternet.ru*. Кроме того, по данным comScore, в 2009 году Яндекс являлся самой быстрорастущей поисковой системой в мире и занимал седьмое место в мировом рейтинге по количеству запросов. Яндекс был одним из трёх неанглоязычных порталов, фигурирующих в мировой десятке, уступая лишь Baidu (Китай) и NHK (Южная Корея).

⁴⁴ Morozov E. Is Russia Google's Next Weak Spot? // *Foreign Policy*. 26 марта 2010.

⁴⁵ Интервью автора с одним из российских блогеров, ноябрь 2010.

⁴⁶ Эти поисковые системы насчитывали соответственно 64,6%, 22%, 7,3% и 2,5% запросов в России в июне 2010 года (данные LiveInternet.ru). См. Амзин А. Государство по запросу // <Lenta.ru>. 27 марта 2010.

предназначенной для различных государственных учреждений. В декабре 2010 года В. Путиным был подписан четырёхлетний план (2011-2015), предусматривающий выделение около 3,5 млн. евро на развитие информационной системы, базирующейся на модели Linux. Помимо заботы об экономии, этот проект символизирует желание российских властей дистанцироваться от Microsoft⁴⁷. С момента публичного объявления о реализации этого проекта две компании вступили в конкурентную борьбу за рынок *open source* в России: государственный концерн по новейшим технологиям «Ростехнологии», получивший блокирующее меньшинство в Alt Linux – дистрибуторе Linux в России, и инвестиционный фонд NGI, в июле 2010 года выкупивший, под контролем Леонида Реймана, миноритарную часть французского девелопера свободного программного обеспечения Mandriva.

Другая правительственная инициатива также способствует русификации Рунета: получение разрешения на создание доменных имён на кириллице (.рф) в ICANN в 2009 году позволяет российским властям начать отделение «виртуальной русосферы»⁴⁸. Если в настоящий момент анализ политических последствий этого решения был бы преждевременным (оно касается пока только официальных сайтов), стоит всё же отметить, что это событие вызвало значительный отклик в блогосфере, причём некоторые её активные участники говорили о «кибергеттоизации» российской Сети⁴⁹.

Идея создания государственного поисковика и запуск домена на кириллице служат формированию информационного пространства и стимулируют российских пользователей к тому, чтобы оставаться в рамках национальной Сети, что приведёт к естественной изоляции, несмотря на *глобальный* характер Интернета. «Русскость» Рунета могла бы послужить главным ключом к анализу: в отличие от большей части Сети, англоязычной и зависимой от американских приложений и услуг, Рунет во многих отношениях лингвистически и культурно герметичен, располагает эффективными и весьма популярными

⁴⁷ По некоторым оценкам, на сегодняшний день в России затраты на информатическое обеспечение составляют 12 млрд. дол. США в год, из которых на оплату лицензий приходится 1 млрд. дол. См. Малахов А., Киселева Е., Лавицкий В. Программисты-максимум // *Коммерсантъ*. 8 июля 2010.

⁴⁸ В конце октября 2009, ICANN (Корпорация по присвоению имён и адресов в Интернете) утвердила использование знаков, не входящих в латинский алфавит, для интернет-адресов первого уровня с середины 2010 года. Таким образом, стало возможным регистрировать доменные имена на арабском, китайском, корейском, японском языках, на кириллице и на иврите.

⁴⁹ Kremlin Allies' Expanding Control of Runet Provokes Only Limited Opposition // *<Open Source Center>*. Февраль 2010.

поисковыми системами, веб-порталами, сайтами социальных сетей (см. ниже) и бесплатными услугами электронной почты⁵⁰.

Рост присутствия государства в цифровой сфере преследует целью не только *русификацию* Рунета, но и более тесную связь с ним. Помимо двух вышеупомянутых проектов, можно также привести пример образовательной системы, где используются лишь финансируемые государством платформы и программное обеспечение. Как следствие, они становятся составной частью процесса социализации для новых поколений «digital natives», выросших в цифровой среде.

Способы контроля над Сетью

Помимо стремления «русифицировать» российскую Сеть, Кремль начал ряд социальных, юридических и коммерческих инициатив, конечной целью которых является установление сложного и строгого контроля за Рунет.

Государство-блогер

Как большинство авторитарных или полуавторитарных режимов⁵¹, Кремль проявляет неординарную способность адаптации к цифровой реальности. Российским властям удалось одновременно создать правовую среду, благоприятную для осуществления контроля за информационными потоками, и взрастить динамичное сообщество «Интернет-гуру», более или менее напрямую сотрудничающих с правительством. Это достаточно разобщённое сообщество, близкое к деловым кругам, позволяет Кремлю преодолеть собственную неспособность контролировать информационные потоки в блогосфере⁵². Поскольку Д. Медведев пользуется большой популярностью

⁵⁰ Deibert R., Palfrey J., Rohozinski R., Zittrain J. (ред.) Access Controlled: The Shaping of Power, Rights, and Rule in Cyberspace. Cambridge. MIT Press. 2010. С. 19.

⁵¹ См. Kalathil S., Boas T. Open Networks, Closed Regimes: The Impact of the Internet on Authoritarian Rule. Washington. CEIP. 2003. Хотя авторы не рассматривают случай России, они показывают на примере Китая и арабских стран, что уже в 2003 году авторитарные правительства были способны адаптироваться к вызовам использования Интернета в политических целях.

⁵² Morozov E. Op. cit. [18]. С. 124-126, et [36]. К примеру, Константин Рыков, депутат партии Единая Россия, президент Думского комитета по новым технологиям и руководитель стартапа New Media Stars, занимающегося публикацией лестных для режима комментариев; Игорь Ашманов, один из наиболее влиятельных консультантов по вопросам цифровых технологий (см. стенограмму интервью с ним на радио <Ekho Moskvy>), руководитель компании Ashmanov & Partners; Аскар Туганбаев, создатель <RuTube>.

среди пользователей Интернета, это бессилие Кремля в большинстве случаев воспринимается позитивно и является дополнительным источником положительных отзывов в адрес исполнительной власти. Однако случается и так, что блогеры обсуждают темы, негодные Кремлю, а новые инструменты Web 2.0 позволяют их быстрое распространение. Руководству страной хотелось бы лучше знать сайты, на которые следует воздействовать с тем, чтобы помешать этим темам завоевать аудиторию. Поэтому первостепенное значение имеют задачи создания картографии контактов между различными частями блогосферы и понимания способов их влияния друг на друга. Тем более, что правительство полностью отдаёт себе отчёт в том, что мнение *активных* пользователей Интернета в значительной мере отражает «верования» и заботы российского среднего класса⁵³. Понять, а затем воздействовать на это мнение необходимо для поддержания у власти нынешнего руководства, особенно в контексте приближения президентской кампании 2012 года.

Власти не ограничиваются «пассивной» стратегией контроля над главными платформами и контактами с участниками цифровой сферы. Развитие блогов и социальных сетей облегчило продвижение государством собственных сообщений, позволяя ему вмешаться в онлайн-дискуссии (форумы) и нейтрализовать их до того, как они выльются в действия за пределами Интернета. Примеров тому множество. Так, Фонд эффективной политики, близкий к правительству экспертно-аналитический центр, одним из основателей которого является политолог Глеб Павловский, создаёт новые проекты онлайн-медиа, призванные улучшить имидж Кремля среди молодых поколений. Последний такой проект, *Liberty.ru*, контролировался Алексеем Чадаевым, «идеологом» партии Единая Россия и организатором конференций о роли Интернета в обществе и политической жизни России в «Кремлёвской школе блогеров»⁵⁴. К этим проектам можно добавить существование блогерских сетей, оплачиваемых государством, задача которых состоит в публикации лестных сообщений в адрес последнего. Например, Министерство внутренних дел предлагает влиятельным блогерам представлять милицию в позитивном

⁵³ Интервью автора с одним из российских блогеров, ноябрь 2010. С этой целью Министерство связи и массовых коммуникаций объявило в 2009 году тендер на изучение «возможности продвигать интересы федеральных органов власти через социальные сети».

⁵⁴ Примеры <здесь> et <здесь>. А. Чадаев предлагает, в частности, чтобы «демократия Интернета» стала «следующим этапом в эволюции институтов» и «средством переформулировки вопроса демократии, [к примеру] через размышление над опасностями, которые представляет оцифровывание информации».

ракурсе⁵⁵. К слову сказать, реформа милиции – одно из важнейших начинаний Д. Медведева – была запущена в Интернете и *из-за* Интернета⁵⁶.

Правовой арсенал

Развитие доступа к Интернету и стимулирование его использования дают правительству основания издавать законы о регулировании Рунета. Во многих ситуациях, в частности, во время массовых беспорядков⁵⁷, некоторые политики предлагали установить юридические рамки, позволившие бы напрямую контролировать Интернет⁵⁸. В январе 2007 года Комиссия по информационной политике Совета Федерации обсудила создание «безопасной» цифровой среды, направленной на защиту пользователей Интернета от роста нелегальной активности в Сети⁵⁹. Правительство создало законодательные инструменты, укрепляющие его репрессивные возможности онлайн и отражающие его растущие амбиции в сфере контроля над Сетью. Во-первых, в доктрине информационной безопасности, опубликованной в 2000 году, говорится, что информационное пространство используется другими странами и «враждебными элементами» в целях дестабилизации России. Поэтому вопрос контроля над информационным пространством является вопросом национальной безопасности. Эта идея прослеживается также и в военной доктрине, обновлённой в феврале 2010 года⁶⁰. Во-вторых, Верховный суд в 2010 году освободил веб-сайты традиционных СМИ от ответственности за

⁵⁵ Рассказ в <LiveJournal> о расследовании, проведённом одним из блогеров-активистов о том, как в российской блогосфере функционируют сети оплачиваемых блогеров. Два примера комментариев, восхваляющих милицию, <Radulova> и <ma79>.

⁵⁶ Серия скандалов с участием милиции была обнародована в Сети: дело Дымовского, майора милиции, критикующего коррупцию в милиции в видеоролике, размещённом на <YouTube>; дело Баркова, вице-президента Лукойла, ставшего виновником гибели автомобилиста и не осуждённого судом. К реакциям и инициативам блогосферы присоединилась критика Д. Медведева, уволившего в феврале 2010 года 16 высших милицейских чиновников. После этого президент дал начало общественному обсуждению реформы милиции, опубликовав проект закона в Интернете, доступный по адресу <<http://zakonoproekt2011.ru/#law/police>>.

⁵⁷ К примеру, столкновения между футбольными болельщиками в Москве в декабре 2010 г. Эти столкновения между националистами и кавказцами вызвали сильный отклик в блогосфере. Власти выступили с критикой предполагаемой роли Интернета в подготовке этих массовых беспорядков.

⁵⁸ По примеру Сергея Миронова, председателя Совета Федерации и партии Справедливая Россия, предложившего создать «Ассамблею блогеров» – консультационный орган, устанавливавший бы новые правила «терпимости» в Сети. *Morozov E. Russia May Soon Create a «Bloggers' Chamber» // Foreign Policy. 30 сентября 2009.*

⁵⁹ Текст доступен на сайте <Forum.msk.ru>.

⁶⁰ Краткий анализ подхода к информационным темам в военной доктрине см. в *Asmolov G. New Military Doctrine and Information Security // <Global Voices>. 23 февраля 2010.*

комментарии, опубликованные на их форумах, предоставив при этом Роскомнадзору (федеральная служба, подчиняющаяся Министерству связи и массовых коммуникаций и отвечающая за применение закона в Сети) право квалифицировать некоторые из этих комментариев как «неподобающие». В случае, если какой-либо сайт получает несколько замечаний в связи с тем, что с него не были удалены некоторые нежелательные контенты, Роскомнадзор может приостановить его деятельность⁶¹. Риск заключается в том, что таким образом может быть создан механизм закрытия «неподобающих» сайтов, то есть может появиться новый метод контроля над критичными СМИ. В-третьих, ФСБ предложил несколько поправок к закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶². К деятельности ФСБ добавляется также введённый комплекс технических средств и мер СОПМ-2 (по закону «О связи» и приказу Министерства связи № 2339 от 9 августа 2000 г.), в соответствии с которым спецслужбам разрешается контролировать информационные потоки в Интернете и ограничивать, в частности, свободу манёвра провайдеров⁶³. Помимо подготовки к будущим выборам, этот правовой арсенал может свидетельствовать об обеспокоенности правительства растущим влиянием новых медиа и социальных сетей.

Наступление на популярные веб-компании

Приобретение акций крупнейших стартапов российского Интернета может быть интерпретировано как в терминах значения, придаваемого властью политическому потенциалу Сети, так и с точки зрения цели последовательной национализации Рунета. С 2007-2008 годов наблюдается быстрый рост инвестиций в российские веб-компании со стороны приближённых к власти олигархов. Так, бизнесмен Алишер Усманов⁶⁴, которого считают близким к окружению Д. Медведева,

⁶¹ Интернет-СМИ освободили от обязанности модерировать форумы // <Lenta.ru>. 15 июня 2010.

⁶² А именно: хранение данных, возможность закрытия сайтов в трёхдневный срок по решению прокуратуры, а не по судебному решению, а также возможность дезактивации домена на основании «мотивированного письма» от руководителя правоохранительного органа. См. ФСБ упорядочит Интернет // *Ведомости*. 25 июня 2010.

⁶³ *Deibert R., Rohozinski R.* Op. cit. [50]. С. 219.

⁶⁴ Совладелец «Металлоинвеста» и генеральный директор «Газпроминвестхолдинга» (финансово-инвестиционный филиал «Газпрома»), А. Усманов распространил свою деятельность на СМИ: ему принадлежит издательский дом «Коммерсантъ», а также половина капитала SUP, инвестиционного фонда, предназначенного для новых медиа (которому принадлежат, в частности, *LiveJournal* et *Gazeta.ru*). Кроме того, он является совладельцем оператора мобильной связи MegaFon. Журнал *Forbes* называет А. Усманова, входящего в близкое окружение В. Путина, одним из самых богатых людей России.

контролирует через холдинг SUP (половину акций которого он выкупил в 2008 году у Александра Мамута) *LiveJournal* – наиболее популярную в России платформу блогов, зачастую используемую для высказывания критики в адрес власти⁶⁵ – и компанию Mail.ru Group (в прошлом Digital Sky Technologies). Под давлением своего руководителя Юрия Мильнера (названного в 2010 году «Бизнесменом года» в России), Mail.ru Group предприняла наступление на основные успешные проекты социальной Сети. В России эта группа владеет некоторыми наиболее популярными веб-сайтами: портал Mail.ru и социальные сети V Kontakte.ru и Odnoklassniki.ru, по своей тематике сходные соответственно с Facebook.com и Classmates.com. По данным фонда, 70% посещаемых на Рунете страниц принадлежат веб-сайтам этой группы, владеющей также другими сайтами в странах постсоветского пространства.

Кроме того, следует отметить, что Mail.ru Group проводит с 2009 года политику приобретения активов за границей, о чём свидетельствуют вступление в капитал Facebook на уровне 10%, участие в компаниях Zynga (создатель игр для социальных сетей) и Groupm (торговля онлайн), покупка электронной почты ICQ у американской компании AOL, а также выход на Лондонскую биржу в ноябре 2010 года⁶⁶. Эти обширные инвестиции свидетельствуют об уверенности предпринимателей, представляющих российскую «новую экономику», поддержка которой Кремлём способствует распространению «российского» Интернета⁶⁷.

Россия, лаборатория контроля над Интернетом?

В своей работе *Power and Powerlessness*, социолог Джон Гавента даёт определение трём измерениям власти⁶⁸. Первое выводит на сцену актора «А», использующего свою власть для оказания влияния и победы над актором «В». Второе – создание препятствий актором «А» участию «В» путём контроля над повесткой дня. Третье измерение заключается во влиянии на сознание «В» или в формировании этого сознания путём

⁶⁵ См. McLeod H. Examining Political Group Membership on LiveJournal // Digital Icons. Т.1. №1. 2009. С. 19-21.

⁶⁶ Отметим что А. Усманов в 2009 году способствовал назначению Ю. Мильнера в комиссию при Президенте по модернизации экономики, в которую входят также А. Чубайс и В. Евтушенков.

⁶⁷ Интервью автора с одним из европейских экспертов, январь 2011.

⁶⁸ Gaventa J. Power and Powerlessness: Quiescence and Rebellion in an Appalachian Valley. Champaign, University of Illinois Press. 1982.

контроля над социализацией и информацией. Контроль над Сетью, в той форме, в которой он осуществляется в России, близок к этому третьему измерению: он заключается в развитии цифровой среды, поощряющей пассивность граждан, снижающей их желание выйти за пределы рамок, ограниченных российским государством и русскоязычным пространством.

Таким образом, в России может возникнуть «третий путь» контроля над Сетью, выходящий за пределы цензуры и прямой пропаганды⁶⁹. Некоторые авторы полагают, что в Рунете зарождается контроль нового поколения: «стратегии контроля довольно тонки и сложны и задуманы таким образом, чтобы формировать способы получения информации пользователями Интернета и воздействовать на них»⁷⁰. Профессор Роналд Дейберт и эксперт по информационной безопасности Рафал Рогозински определяют три поколения контроля над цифровым пространством. Контроль первого поколения, основанный на отказе в доступе и цензуре некоторых контентов, практически не применяется в России. Контроль второго поколения заключается в создании правовой среды и технических возможностей, позволяющих отказать в доступе к информации. В третьем поколении контроля происходит переход от *реактивной* политики к *проактивной*: «речь идёт не столько об отказе в доступе, сколько о соперничестве с потенциальными угрозами при помощи эффективных контр-информационных кампаний, дискредитирующих или деморализующих оппонентов»⁷¹.

Специфика российской цифровой политики ещё более наглядна в сравнении с китайским подходом к Сети. Сходство между политиками двух государств заключается в том, что оба они придерживаются государственно-центрированного подхода к Интернету: Сеть используется ими в целях поддержания легитимности политической системы и существующего режима. Две страны равным образом применяют утилитарный подход к Интернету, воспринимаемому как средство *для достижения* цели. Вместо того, чтобы – по примеру Запада – воспринимать Интернет как продолжение развития индивидуальной свободы и рыночной экономики, Пекин подчёркивает значение новых технологий для роста китайской экономики и повышения уровня жизни населения⁷². Приоритеты российских и китайских руководителей ориентированы на сохранение легитимности своих режимов путём постоянного экономического роста и

⁶⁹ Alexander M. The Internet and Democratization: the Development of Russian Internet Policy // Demokratizatsiya. T. 12. № 4. 2004. С. 620.

⁷⁰ Deibert R., Rohozinski R. Op. cit. [50]. С. 16.

⁷¹ Idem.

⁷² Jiang M. Authoritarian Informationalism: China's Approach to Internet Sovereignty // SAIS Review of International Affairs. T. 30. № 2. 2010.

политической и социальной стабильности⁷³. Подход двух стран к Сети таким образом оказывается неотделим от этого стремления к политической легитимности. Так, китайские власти опубликовали в июне 2010 года «Белую книгу» о политике Интернета, где чётко выражена идея *суверенности* китайской Сети⁷⁴.

Что касается различий, они носят прежде всего структурный характер: как количество пользователей (около 420 млн.), так и доля информационных технологий в китайском ВВП (10%), не позволяют провести полную параллель с Россией (1,4% в 2007г.). Тем не менее, «китайская модель» отличается применением сложной системы цензуры («Великая китайская интернет-стена»), блокирующей доступ к главным сайтам западных социальных сетей и фильтрующей Google. Она организована по принципу трёх колец: интернет-полиция; частные операторы сайтов и форумов; самоцензура пользователей, модераторов и хостов, поддерживаемая официальным дискурсом, проповедующим возвращение к конфуцианской морали⁷⁵. В целом, общим в китайской и российской «моделях» регулирования Интернета является сочетание элементов капитализма и авторитаризма, – последний менее выражен в российском случае, – и использование специфических культурных элементов.

⁷³ В своей речи в Давосе в январе 2011 года [30], Д. Медведев подчёркнул связь между доступом в Интернет и экономическим ростом.

⁷⁴ Information Office of the State Council of the People's Republic of China // The Internet in China. Июнь 2010.

⁷⁵ China and the Internet: An Uphill Fight for Freedom // Harvard International Review. Т. 31. № 2. 2009.

Заключение

Растущая активность правительства в Сети нацелена на *воссоздание государства* в Интернете. Стратегия исполнительной власти мотивирована заботой о сохранении «суверенитета» Рунета. Эта концепция актуальна не только в России. Всё больше стран не скрывают недовольства ростом на их внутренних рынках новых технологий доли западных – главным образом американских – компаний. Помимо России, такие страны как Китай, Иран и Турция также стремятся к реализации собственного видения «суверенной сети»⁷⁶, отделённой, в частности, от *Google*. Некоторые наблюдатели полагают, что именно Рунет послужит моделью развития для других «национальных Сетей». Вопрос заключается в том, приведёт ли эта тенденция к раздроблению сегодняшнего глобального Интернета и появлению множества «суверенных Сетей».

С точки зрения Кремля, «прямая демократия через Интернет» представляет беспримыслию для всех участников стратегию. Во внутреннем плане, использование Сети делает руководителей более доступными населению и создаёт у него впечатление участия в демократическом процессе. В международном плане, использование цифровых инструментов способствует проекции имиджа прогрессивной и современной страны, обращённой к Западу. Правительство России преследует двойную цель: отвлечь внимание от потенциала негативного воздействия, которым Россия располагает в Сети (нетрудно вспомнить кибератаки на Эстонию и Грузию), и нарастить свой потенциал в сфере *soft power*, оказывая при этом сопротивление инициативам администрации Обамы в области *Internet freedom*⁷⁷.

Мы являемся свидетелями постепенного роста мощи России и Китая в области цифровых технологий. Помимо развития контроля над Сетью российскими властями, следует подвергнуть анализу отношения между государственной и

⁷⁶ *Bremmer I.* Democracy in Cyberspace // Foreign Affairs. Т. 89. № 6. Ноябрь-декабрь 2010.

⁷⁷ О вызовах, представляемых интеграцией цифровых инструментов в американскую дипломатию см. *Nocetti J.* La diplomatie d'Obama à l'épreuve du Web 2.0 [Дипломатия Обамы проходит испытание Web 2.0] // Politique étrangère. №1. 2011.

частной сферами, учитывая, что российские интернет-компании, поддерживаемые Кремлём, проводят стратегию наступления на мировой рынок новых технологий. Можно предположить, что развитие этой тенденции позволит отточить стиль зарождающейся марки «Россия» и определить влияние российской цифровой державы.